

На правах рукописи

МИЛОЕВИЧ Лена

**Трансформация политики Европейского союза в отношении
европейской безопасности в контексте украинского конфликта
(2014-2024)**

Специальность 5.6.7. История международных отношений и внешней
политики

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса
Лумумбы»

Научный руководитель: **Константин Петрович Курылев**
доктор исторических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:**

ИВАНОВ Олег Петрович
доктор политических наук
Федеральное государственное бюджетное
учреждение «Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской
Федерации», профессор кафедры
международной и национальной безопасности

ХАХАЛКИНА Елена Владимировна
доктор исторических наук, профессор
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»,
профессор кафедры мировой политики
факультета исторических и политических наук

ЛЕВЧЕНКОВ Александр Станиславович
кандидат исторических наук, доцент
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Российский государственный
гуманитарный университет», доцент кафедры
стран постсоветского зарубежья

Защита состоится «_06»_ноября_2025 г. в 10.00_часов на заседании
диссертационного совета ПДС 1000.009 при ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул.
Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы
народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-
Маклая, д. 6.

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета ПДС 1000.009
кандидат исторических наук, доцент

Т.И. Понька

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Европейский союз изначально был задуман как проект мира, нацеленный на обеспечение долгосрочной стабильности и демократизации как в пределах Европы, так и в сопредельных регионах. В основе этого проекта лежало экономическое сотрудничество, укрепление демократических институтов и соблюдение прав человека. В начале, Европейские сообщества, которые являлись предшественником ЕС, воспринимались как проект экономической интеграции, в то время как ответственность за вопросы безопасности и обороны Европы традиционно возлагалась на Организацию Североатлантического договора. Тем не менее, уже на ранних этапах интеграции возникли идеи о формировании автономной европейской системы безопасности и обороны под эгидой стран-членов ЕС.

Эволюция европейской интеграции, начиная с Маастрихтского договора до Лиссабонского договора, неуклонно продвигала Европейский союз к большей автономии в сфере безопасности и обороны. Этот процесс сопровождался развитием параллельного сотрудничества и союзнических отношений с НАТО и США. Однако, начиная с 1999 г., концепция унифицированной евроатлантической политики претерпела трансформацию, кульминацией которой стало избрание Дональда Трампа президентом США на второй срок и его курс политики на дистанцирование от ЕС. Начиная с 2000-х гг., в ответ на менявшиеся геополитические условия и баланс сил, ЕС приступил к разработке и принятию доктринальных документов, определяющих параметры европейской безопасности и обеспечивающих разработку необходимых и соответствующих оборонных инструментов. С расширением членства Европейского союза, росли и его геополитические и геоэкономические амбиции, реализация которых происходила через заключение соглашений об ассоциации и углублённом экономическом сотрудничестве. ЕС применял политику обусловленности в рамках договорных отношений, стремясь к экспансии своего влияния, особенно в восточном направлении, рассматриваемом в качестве приоритетной зоны для реализации собственных политических и экономических стратегий. В отношении Украины и других стран СНГ, политика ЕС преследовала цель всесторонней интеграции этих государств в правовую и нормативную базу ЕС, при этом механизмы влияния на процесс принятия данных норм со стороны интегрируемых стран были ограничены или отсутствовали.

Украина представляла собой благоприятную среду для подобного влияния, поскольку все украинские правительства, начиная с момента обретения независимости, не только декларировали курс на европейскую и евроатлантическую интеграцию, но и активно формировали соответствующие общественные настроения, несмотря на отсутствие со стороны ЕС однозначных

гарантий предоставления Украине полноправного членства. Брюссель, в свою очередь, на протяжении длительного времени придерживался стратегии «интеграции без членства» в отношении Украины. Хотя Украина получила статус кандидата в 2022 г., после начала специальной военной операции России.

Конфликт на Украине стал доказательством того, что за политикой ЕС стоят открытые геополитические и геоэкономические претензии, направленные на расширение влияния на Восток и противостояние с Россией, что в конечном итоге привело бы к «европеизации» России. В этом контексте конфликт на Украине послужил инструментом для продвижения милитаризации ЕС.

Актуальность рассматриваемой проблематики определяется комплексом инструментов, разработанных Европейским союзом в контексте украинского конфликта. Данные инструменты направлены на интенсификацию политики ЕС в области обороны и безопасности, а также на дальнейшую милитаризацию. В их основе лежат механизмы, ориентированные на развитие военного потенциала ЕС, синхронизацию национальных оборонных систем, создание единого механизма финансирования для повышения боеготовности, обеспечение принятия решений в сфере безопасности и обороны на наднациональном уровне, минуя возможное вето отдельных государств-членов, а также применение санкций в отношении России как инструмента экономического давления. Ключевой целью является усиление военной мощи ЕС и консолидация оборонных усилий государств-членов.

Несмотря на неоднозначность результатов европейских мер и дискуссии об их эффективности в контексте защиты интересов Европейского союза на Украине и сдерживания России, ключевым аспектом является апробация данных механизмов в условиях украинского конфликта. Этот процесс позволяет ЕС оптимизировать и усовершенствовать инструменты для их последующего применения в других областях, представляющих стратегический интерес для Евросоюза. Таким образом, украинский конфликт и сама Украина служат своеобразной «лабораторией» для отработки и калибровки внешнеполитических, оборонных и экономических рычагов ЕС.

Степень научной разработанности темы. Тема диссертационного исследования потребовала изучения как российских, так и зарубежных трудов. Сами процессы интеграции в ЕС, которые, в том числе, так или иначе влияют и на восприятие безопасности, подробно исследованы в мировой науке. Вопрос о подходах ЕС к европейской безопасности, инструментах и мерах, разработанных ЕС для укрепления своей безопасности и обороны рассматривался в немалом количестве монографий и научных статей. В этой связи мы видели свою задачу в выделении ключевых аспектов, оказавших влияние на трансформацию подходов к европейской безопасности, а также и на процесс разработки механизмов и мер ЕС для укрепления своей безопасности и обороны, как ответа на конфликт на

Украине и в этом смысле определение тех исследовательских полей, которые остаются слабо изученным в российской и мировой науке.

Для поиска конкретных ответов, мы выстраивали работу на историческом анализе международной системы, одновременно отслеживая, как параллельно менялось значение европейской безопасности и как менялись подходы ЕС. В этом значительную помощь оказали работы таких российских авторов, как Т.А. Шаклеина¹, Д.В. Суслов², М.М. Панюжева³, А.А. Громыко⁴, Д.А. Данилов⁵. Из зарубежных авторов выделим труды К. Дойча⁶, К. Уолтца⁷, Р. Саквы⁸, Б. Бузана⁹, Дж. Мейси¹⁰, В. Мастны¹¹.

Так, например, рассматривая стабильность международной системы, К. Уолтц утверждает, что ключ к стабильности биполярной системы заключается в факте, что «есть только две мировые державы, а периферий нет»¹². В период после Холодной войны, из которой США вышли единственной сохранившейся сверхдержавой, меняется образ международной безопасности. Как отмечал С. Хантингтон¹³, США вели себя как гегемон, у которого нет ни обязательств, ни желания учитывать интересы других стран.

Сама архитектура европейской безопасности после окончания Холодной войны, как и раньше, определялась интересами великих держав, в этот раз

¹Шаклеина Т. А. Политика США в отношении России: конкуренция, сдерживание и управление //Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2020. №. 4-1. С. 10-26.

Шаклеина Т. А. Эволюция глобальной стратегии США (2001-2011) //Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. №. 3. С. 38.

²Suslov D. The Russian perception of the Post-Cold War era and Relations with the West //Harriman Institute, Columbia University. 2016. Т. 9. С. 2.

³Панюжева М. М. Евроатлантическая безопасность в треугольнике США-ЕС-Россия и фактор Трампа //Вестник МГИМО Университета. 2019. №. 6 (69). С. 88.

⁴Громыко А. А. Истоки и влияние холодной войны на мировую политику //Современная Европа. 2016. №. 1 (67). С. 26-38.

⁵Данилов Д. А. Договор о Европейской безопасности в контексте треугольника ЕС-США-НАТО //Индекс безопасности. 2010. Т. 16. №. 3. С. 67-80.

⁶Deutsch K. W., Singer J. D. Multipolar power systems and international stability //World politics. 1964. Т. 16. №. 3. С. 390.

⁷Waltz K. N. The stability of a bipolar world // Daedalus. 1964. С. 882.

⁸Саква Р. Россия против остальных: Кризис мирового порядка после окончания холодной войны //М.: Весь мир. 2020. С. 21-22.

⁹Buzan B., Waever O. Regions and powers: The structure of international security. – Cambridge University Press, 2003. Т. 91. С. 371.

¹⁰Macey, Jonathan R., and Geoffrey P. Miller. "The End of History and the New World Order: The triumph of Capitalism and the competition between Liberalism and Democracy." Cornell Int'l LJ 25 (1992): 278.

¹¹Mastny V. et al. The Helsinki process and the reintegration of Europe, 1986-1991: analysis and documentation // (New York, New York University Press). 1992. С. 380.

¹²Waltz K. N. The stability of a bipolar world // Daedalus. 1964. С. 882.

¹³Huntington S. P. The lonely superpower //Foreign affairs. 1999. С. 35-49.

интересами США и НАТО, чему особенно уделяли внимание такие авторы, как Н.К. Арбатова¹⁴, Ю.А. Гусаров¹⁵, Д.А. Данилов¹⁶, О.А. Гриневский¹⁷, П. Галлис¹⁸, и А. Хатджиадониу¹⁹, Е. Г. Энтина и М. Л. Энтин²⁰.

Тут же важно подчеркнуть тот исторический период, а именно в первые годы после Второй мировой войны, когда появилась идея «Большой Европы», Европы без демаркационных линий, европейской зоны безопасности от Ванкувера до Владивостока, функционированием которой должна была руководить организация ОБСЕ. На это особенно обращали внимание А. Загорский и М.Л. Энтин, подчеркивающие, что ОБСЕ должна представлять собой структуру, в рамках которой должен быть достигнут «баланс противоречивых ожиданий»²¹. Л. Крамп отмечала, что эта структура должна была «сделать европейскую безопасность многосторонней»²², но как Раquel Ф.М. подчеркивает, «инклюзивный порядок безопасности, к которому стремился ОБСЕ»²³, формировался под влиянием разногласия по вопросу европейской безопасности. Эту тему также затронули М. Боукер²⁴, К. Санчес и П. Дунай²⁵.

Однако и после появления этой идеи европейская безопасность продолжала определяться в рамках антагонизма НАТО-СССР. По мнению М. Рассэл, согласие М.С. Горбачева на вступление объединенной Германии в НАТО «гарантировало, что альянс, а не структура, основанная на СБСЕ, станет ведущим игроком в

¹⁴Арбатова Н. Распад системы коллективной европейской безопасности. *Мировая экономика и международные отношения*, 2024. Т. 68. С. 82-92.

¹⁵Гусаров Ю. А. Отношение США к проблеме создания совместной европейской системы безопасности и обороны // *Актуальные проблемы Европы*. 2002. №. 4. С. 14.

¹⁶Данилов Д. А. Европейская безопасность: отношения Россия–ЕС, дилеммы «Европейской обороны» // *ББК 66.4 (4) Р24*. 2019. С. 34.

¹⁷Гриневский О. А. Дипломат, переговорщик, учёный // *Вестник МГИМО Университета*. 2014. №. 3 (36). С.291-297.

¹⁸Gallis P. E. Partnership for peace. – Congressional Research Service, Library of Congress, 1994. С. 2-8.

¹⁹Hatjiadoniu A. The Daedalus European Security: The Interactions of NATO, EU, WEU // *linked from NATO Home Page, www. nato. int/acad/fellow/98-00/hatjiadoniu. pdf* (accessed January 13, 2013). 2000. Т. 1. С. 36.

²⁰Энтин М. Л., Энтина Е. Г. К конструированию будущего отношений между Россией и ЕС // *Современная Европа*. 2017. №. 5 (77). С. 16-26.

²¹Entin M., Zagorski A. Can the European Security Dialogue Return Russia the Sense of Ownership of the OSCE? // *The EU-Russia Centre Review*. 2009. Т. 12. С. 16.

²²Crump L. Forty-five Years of Dialogue Facilitation (1972–2017): Ten Lessons from the Conference on Security and Cooperation in Europe // *Security and Human Rights*. 2016. Т. 27. №. 3-4. С. 499.

²³Raquel F. M. The evolving role of the OSCE in the shaping of European security // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*. 2022. Т. 15. №. 2. С. 123.

²⁴Bowker M., Williams P. Helsinki and west European security // *International Affairs (Royal Institute of International Affairs 1944-)*. 1985. Т. 61. №. 4. С. 607-618.

²⁵Dunay P. et al. The OSCE in crisis. – Paris: Institute for Security Studies, European Union, 2006. Т. 88. С. 7.

области безопасности в Европе»²⁶. Здесь возникает вопрос о роли НАТО в условиях однополярности, а также и в обеспечении европейской безопасности. О последствиях писали В.И. Устинов²⁷, И.А. Истомин²⁸, О.П. Иванов²⁹, также К.П. Курылев³⁰, К. Бертрам³¹.

Тем не менее, однополярность повлияла на европейские круги, задумавшиеся о развитии независимой безопасности и обороны вне зависимости от США. По этой причине, диссертационное исследование отдельно обращается и к истории развития европейской безопасности и обороны, и изменению подхода ЕС к европейской безопасности, что в результате привело к усилению и развитию Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) и Общей политики безопасности и обороны (ОПБО). Это, в частности, исследуется в работах таких авторов, как В.Г. Барановский³², Н.К. Арбатова³³, Е. Б. Павлова и Т.А. Романова³⁴, С.А. Михайлов³⁵ и Т. Форсберг³⁶. В.Г. Барановский³⁷ в своей монографии «Западная Европа: военно-политическая интеграция» подробно анализирует европейскую интеграцию в сфере безопасности и обороны в самом ее начале. Особый вклад внес В.В. Журкин³⁸, который в своем научном исследовании

²⁶Russell M. The Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE): A pillar of the European security order. 2021. С. 5.

²⁷Устинов В. И. Новые стратегии США и НАТО //Современная Европа. 2003. №. 4 (16). С. 123-124.

²⁸Истомин И. А. Американская стратегия и международный порядок после холодной войны //Актуальные проблемы мировой политики. Вып. 2022. Т. 10. С. 417.

²⁹Иванов О. П. Американская официальная концепция расширения НАТО на Восток: к истокам вопроса //Современная Европа. 2017. №. 6 (78). С. 34-46.

³⁰Курылев К. П. Эволюция внешнеполитических приоритетов Украины в 1991– 2011 гг //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2012. №. 3. С. 114-130.

³¹Bertram C. Why NATO must enlarge. NATO Review. March 1997. Т. 45. №. 2. С. 14-17.

³²Барановский В. Г. Западная Европа. – Издательство " Международные отношения", 1988. С. 99.

³³Арбатова Н. К. Новая стратегия безопасности ЕС//Современная Европа.2003. №. 4 (16). С. 60.

³⁴Павлова Е. Б., Романова Т. А. “постколониальный подход” во внешней политике Европейского Союза (на примере отношений с российской Федерацией) //Современная Европа. 2018. №. 6 (85). С. 84.

³⁵Михайлов С. А. Соглашение в Сен-Мало и позиция США по вопросу о сохранении «Трансатлантического единства» (1998-1999 гг.) //Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2014. №. 2. С. 69.

³⁶Forsberg T. Russia and the European security order revisited: from the congress of Vienna to the post-cold war //European Politics and society. 2019. Т. 20. №. 2. С. 160.

³⁷Барановский В. Г. Западная Европа. – Издательство " Международные отношения", 1988. С. 99.

³⁸Журкин В. В. Европейская армия: поражения и победы. Общая политика безопасности и обороны Европейского Союза. – Международные отношения. 2012. С. 243.

Журкин В. В. Европейская оборона: от мифа к реальности //Современная Европа. 2001. №. 3 (7). С. 52-65.

затронул вопросы европейской безопасности и ЕС, начиная с монографии 1998 г. по европейской внешней политике, безопасности и обороне, вплоть до монографии 2012 г. о развитии общей политики безопасности и обороны в XXI в. Вопрос обороны ЕС также был рассмотрен такими авторами как П. Кутракос³⁹, Б. Мартилл⁴⁰ и М. Раттен⁴¹.

Вопрос развития оборонных инициатив после Второй мировой войны, под эгидой европейских государств, имел большое значение, поскольку обе мировые войны разразились на европейском континенте и считалось, что мир во всем мире зависит от мира в Европе. Однако украинский конфликт показал все слабости сложившейся системы европейской безопасности, которая опиралась в основном на НАТО. Украинский конфликт продемонстрировал, что европейская безопасность всегда определялась и определяется в границах блокового разделения на Восток и Запад, а также и то, что за ЕС жизненно необходимо развивать независимую безопасность и оборону если в будущем не планирует потерять роль важного глобального игрока. К.П. Курылев⁴², который особое внимание уделяет украинскому конфликту, в своей монографии предлагает, на примере Украины, модели создания системы европейской безопасности, учитывающей интересы всех заинтересованных сторон. Причинами и последствиями конфликта, также прогнозами относительно его влияния на

Журкин В. В. Евросоюз: к истории ПЕСКО //Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. №. 2. С. 4.

³⁹Koutrakos P. The EU common security and defence policy. – Oxford University Press, 2013. С. 16-32.

⁴⁰Martill B., Gebhard C. Combined differentiation in European defense: tailoring Permanent Structured Cooperation (PESCO) to strategic and political complexity //Contemporary Security Policy. 2023. Т. 44. №. 1. С. 105.

⁴¹Rutten M. From St-Malo to Nice: European defence: core documents. 2001. С. 63.

⁴²Курылев К. П. Внешняя политика Украины в контексте формирования региональной системы безопасности в Европе. – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Российский университет дружбы народов (РУДН), 2014. С. 53.

Курылев К. П. Украинский кризис и международная безопасность. – Общество с ограниченной ответственностью "Ленанд", 2018. С. 169.

европейскую безопасность, процессами внутри ЕС, а также занимались Т.В. Бордачев⁴³, М.К. Морозов⁴⁴, Т. Пархалина⁴⁵, В. Чернега⁴⁶, С. Рутиджлияно⁴⁷.

Отдельное место в подготовке диссертационного исследования заняло изучение работ, посвященных развитию оборонного измерения ЕС как геополитической необходимости. В этой связи В.В. Журкин⁴⁸ рассматривал как достижения, так и трудности в развитии безопасности и обороны ЕС, а также такие инициативы, как PESCO⁴⁹, которую развивал Союз. Изучая европейскую безопасность, европейскую интеграцию в области безопасности и обороны, он уделял особое внимание как отношениям ЕС с НАТО, так и отношениям России с ЕС. В числе авторов, занимающих особое место в сфере изучения европейской обороны и безопасности, а также и всех оборонных инициатив ЕС невозможно не упомянуть таких авторов, как М.Г. Носов⁵⁰ и Д. А. Данилов⁵¹, С.В. Кислицын⁵², А.А. Алешина⁵³, А.А. Громыко⁵⁴. Анализом документов, заложивших основы

⁴³Бордачев Т. В., Новиков Д. П. Украинский кризис и американо-европейские отношения: Структурные последствия и наметившиеся тенденции //Актуальные проблемы Европы. 2016. №. 1. С. 11-33.

⁴⁴Морозов М. К. Трансформация внешней политики ЕС как центра полицентричного мира в период украинского кризиса //Власть. 2023. Т. 31. №. 2. С. 232-240.

⁴⁵Пархалина Т. Геополитический разлом и будущее системы европейской безопасности//Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2022. №. 67 (83). С. 2-8.

⁴⁶Чернега В. «Европейская общая оборона и украинский кризис» //Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2022. №. 66 (82). С. 2-6.

⁴⁷Rutigliano S. Ukraine Conflict's Impact on European Defence and Permanent Structured Cooperation (PESCO) //European Papers-A Journal on Law and Integration. 2023. Т. 2023. №. 2. С. 767.

⁴⁸Журкин В. В. Европейская армия: поражения и победы. Общая политика безопасности и обороны Европейского Союза. – Международные отношения, 2012. С. 85.

⁴⁹Журкин В. В. Евросоюз: к истории ПЕСКО //Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. №. 2. С. 4.

⁵⁰Носов М. Г. Зачем Европе собственная армия? //Современная Европа. 2005. №. 1 (21). С. 82-95.

⁵¹Данилов Д. А. ОВПБ ЕС: передача стратегической эстафеты новому руководству //Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. №. 2. С. 35-41.

Данилов Д. А. Европейская безопасность: отношения Россия–ЕС, дилеммы «Европейской обороны» //ББК 66.4 (4). С. 34.

⁵²Кислицын С. В. Оборонные инициативы ЕС и позиции Вашингтона //Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. №. 10. С. 32.

⁵³Алешин А. А. Оборонные проекты PESCO и НАТО: координация или конкуренция? //Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2022. №. 4. С. 42.

⁵⁴Громыко А. А. Дилеммы Европейского оборонного союза //Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. №. 2. С. 6-28.

Громыко А. А. Истоки и влияние холодной войны на мировую политику //Современная Европа. 2016. №. 1 (67). С. 26-38.

развития европейского измерения безопасности и обороны, также занималась О.А. Тимакова⁵⁵, Д.А. Данилов⁵⁶, М.А. Неймарк.

Украинский конфликт, его причины и последствия на сплочение ЕС вокруг идеи независимой безопасности и обороны, в рамках которых оцениваем трансформацию европейской безопасности и политики ЕС к ней, были рассмотрены многими авторами. Отношениями Украины и ЕС занимались, А.Б. Секачева⁵⁷, Д.А. Кудряшова⁵⁸, Е.Ю. Трещенков⁵⁹, Е.А. Кондратюк⁶⁰, также Д. Линч⁶¹, Т. Кузио⁶², К. Райк⁶³, С. Жильцов⁶⁴ и С. Маркедонов⁶⁵ и Е. Хахалкина⁶⁶.

⁵⁵Тимакова О. А. Дорожная карта укрепления безопасности и обороны Европы: перспективы реализации «Стратегического компаса» ЕС //Проблемы постсоветского пространства. 2022. Т. 9. №. 2. С. 151.

⁵⁶Данилов Д. А. ОВПБ ЕС: передача стратегической эстафеты новому руководству //Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. №. 2. С. 35-41.

Данилов Д. А. Договор о Европейской безопасности в контексте треугольника ЕС-США-НАТО //Индекс безопасности. 2010. Т. 16. №. 3. С. 77.

Данилов Д. А. Европейская безопасность: отношения Россия–ЕС, дилеммы «Европейской обороны» //ББК 66.4 (4) Р24. 2019. С. 34.

⁵⁷Секачева А.Б. Особенности развития двустороннего сотрудничества СНГ и ЕС // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2021. Т.7, № 1. С. 115.

⁵⁸Кудряшова Д. А. Влияние Запада на постсоветское пространство: поступательное движение по смене культурного кода //Ближний и Постсоветский Восток. 2023. С. 118.

⁵⁹Трещенков Е.Ю. Политика Европейского Союза на постсоветском пространстве: процесс формирования, факторы и характерные особенности (1991-2014 гг.) / Е.Ю. Трещенков // Клио. Журнал для ученых. 2015. №3 (99). С. 165.

⁶⁰Кондратюк Е. А. Концептуальные основы политики ЕС в отношении Украины в 1990-е гг //Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. №. 3 (19). С. 300.

⁶¹Dov Lynch, 'The New Eastern Dimension of the Enlarged EU', paper given at the conference 'The enlarged EU and its new neighbours: new security challenges', EU Institute for Security Studies, Paris, 5-6 June 2003. The 'Wider Europe' Communication claimed the PCAs were 'evolutionary' but admitted they did not, 'establish further trade concessions beyond those the EU accords to its WTO partners'. // Сайт EU Institute for Security Studies. URL: <https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/cp064e.pdf> (Дата обращения 28.08.2024).

⁶²Kuzio T. EU and Ukraine: a Turning Point in 2004? – European Union Institute for Security Studies, 2003. Т. 47. С. 10.

⁶³Raik K. et al. EU Policy towards Ukraine: Entering Geopolitical Competition over European Order //The International Spectator. 2024. Т. 59. №. 1. С. 39.

⁶⁴Жильцов С. С. Внешняя политика Украины: куда ведет страну В. Зеленский //Постсоветские исследования. 2021. Т. 4. №. 3. С. 189-198.

Жильцов С. С. Политика Запада в отношении Украины: итоги и вызовы для России //Проблемы постсоветского пространства. 2022. Т. 9. №. 2. С. 138-150.

Жильцов С. С. Постсоветское пространство: итоги развития и интересы России //Вестник дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2021. №. 1. С. 186-208.

⁶⁵Маркедонов С. М. Постсоветское пространство: распад или сохранение? //Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2017. №. 2 (8). С. 9-16.

⁶⁶Хахалкина Е. В., Погорельская А. М. «Европа» vs «Европейский союз»: точки разлома и

Ролью европейской интеграции во внутренней политике Украины занимались К.П. Курылев⁶⁷, в рамках своей обширной области исследований международных отношений, а также С.И. Чернявский⁶⁸, О.А. Ашурков⁶⁹, Л.С. Косикова⁷⁰, А.В. Изотов⁷¹, К.Г. Андрес⁷², А. Миссироли⁷³, А. Гущин⁷⁴ и А. Левченков⁷⁵.

Таким образом, можно сделать вывод, что в российской и зарубежной литературе вопрос европейской безопасности, а также вопрос подходов ЕС к европейской безопасности, а тем самым и к сфере безопасности и обороны подвергнут подробному анализу. В научной литературе часто задаются вопросы, нужны ли ЕС собственные механизмы безопасности, собственная оборона, армия, военно-промышленный комплекс и т.д. В этом контексте многие авторы подробно рассматривают симбиотические отношения безопасности между ЕС-

соприкосновения //Вестник Томского государственного университета. История. 2022. №. 78. С. 112-123.

⁶⁷Курылев К. П. Внешняя политика Украины в контексте формирования региональной системы безопасности в Европе. – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Российский университет дружбы народов (РУДН), 2014. С. 53.

Курылев К. П. Эволюция внешнеполитических приоритетов Украины в 1991– 2011 гг. //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2012. №. 3. С. 114-130.

⁶⁸Чернявский С. И. Россия-Украина: ретроспектива постсоветских отношений // *Juvenis scientia*. 2017. №. 3. С. 17.

⁶⁹Ашурков О. А. Экономико-правовые последствия реализации Соглашения о зоне свободной торговли с ЕС //Вестник Института экономических исследований. 2016. №. 1 (1). С. 90.

⁷⁰Косикова Л. С. Сближение Украины с ЕС: основные этапы, риски и возможности //Проблемы и перспективы взаимодействия между Европейским Союзом, Украиной и Россией в новых условиях. 2014. С. 26.

⁷¹Изотов А.В. Проблема устойчивости отношений России и Европейского союза // Россия и Европейский союз в поисках парадигмы устойчивых отношений. Материалы научной конференции, проводившейся на факультете международных отношений СПбГУ 27– 28 июня 2008 г. – СПб: Издательство С.-Петербургского университета, 2009. С. 51.

⁷²Andres C. G. Central and Eastern Europe after the End of Communism: the Beginning of Relations with the European Union: the Case of Ukraine (1991-1999) //Revista Universitară de Sociologie. 2018. Т. 14. №. 1. С. 109.

⁷³Missiroli A. The EU and its changing neighbourhood: stabilization, integration and partnership //European Union Foreign and Security Policy. – Routledge, 2004. С.12-13.

⁷⁴Гущин А. В., Левченков А. С. Украинский кризис 2014 г.: итоги и перспективы для России //Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2015. №. 1. С. 51-60.

Гущин А. В., Левченков А. С. Украинский кризис: перспективы мирного урегулирования //Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2016. №. 4 (6). С. 61-74.

⁷⁵Левченков А. С. Украина и программа "Восточное партнерство"(2014-2019 гг.) //Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. 2020. №. 1. С. 66-79.

США и НАТО. Не так много работ посвящено проведению ЕС самостоятельной политики в сфере обороны, большая их часть концентрируется на зависимости ЕС от НАТО как непреложном факте. Так же, в рамках исследования украинского конфликта, пока не очень много работ, которые бы рассматривали европейскую безопасность, и большая их часть носит публицистический характер.

Однако за рамками системного, целостного анализа остаются вопросы, какими способами, средствами, а также с помощью какой расстановки международных обстоятельств ЕС может достичь большего политического веса и эффективности в сфере безопасности и оборонной политики и укрепить свое положение как глобального игрока. Вклад в закрытие этой лакуны и стремится внести настоящее диссертационное исследование.

Объектом диссертационного исследования является европейская безопасность.

Предметом исследования является трансформация европейской безопасности в условиях конфликта на Украине.

Целью исследования является выявление характера и особенностей европейской безопасности в контексте конфликта на Украине.

Достижение данной цели требует решения следующих задач:

- выделить основные этапы и охарактеризовать трансформацию европейской безопасности;
- изучить политико-правовые основы деятельности ЕС в области обеспечения европейской безопасности;
- проанализировать политику ЕС в контексте европейской безопасности;
- рассмотреть фактор Украины во внешнеполитической деятельности Европейского союза;
- выявить влияние ЕС на события Евромайдана на Украине;
- определить влияние украинского конфликта на обеспечение европейской безопасности;
- проследить влияние украинского кризиса на интеграцию военных потенциалов стран членов ЕС после февраля 2022 г.

Хронологические рамки работы включают период с 2014 г., когда государства-члены ЕС начали последовательно наращивать военные расходы и переводить в практическую плоскость положения Лиссабонского договора о военно-политической интеграции. Верхней хронологической границей исследования является 2024 год, когда уже были видны результаты усилий ЕС, направленные на построение независимости в сфере практической политики обороны и безопасности. Исследование также охватывает часть 2025 года, когда были приняты некоторые из важнейших документов, таких как Белая книга европейской оборонной готовности к 2030 году, Европейская оборонно-

промышленная стратегия (EDIS), Стратегия готовности Союза, Годовой отчет Европейского парламента о реализации общей внешней политики и политики безопасности и т.д. При этом для определения этапов трансформации системы европейской безопасности автор диссертационного исследования охватывает период с 1991 г., а кроме того, частично обращается к основаниям Ялтинско-Потсдамской системы как неотъемлемой части подходов к обеспечению европейской безопасности, сохранявшихся, по крайней мере, до распада социалистического лагеря.

Географические рамки исследования охватывают регион в границах государств-членов организации ОБСЕ. Соответственно термин «европейская безопасность» обозначает регион «Европа от Ванкувера до Владивостока».

Источниковая база исследования. Используемые в диссертационном исследовании источники разделены на три основные группы.

Первая состоит из *нормативно-правовых и законодательных документов*.

В эту группу входят следующие материалы: Договор о ЕС, более известный как Маастрихтский договор⁷⁶, договоры из Амстердама⁷⁷, Ниццы⁷⁸, Лиссабонский договор⁷⁹, с особой ссылкой на Протокол 10 Договора о ЕС⁸⁰, который предусматривает создание механизма PESCO для сотрудничества государств-членов в области безопасности и обороны, в этом смысле не меньше значения имеет и Протокол 11⁸¹, который предполагает, что политика ЕС в соответствии со статьей 42 не будет противоречить общей политике безопасности

⁷⁶Treaty on European Union (92/C 191 /01) // Official Journal of the European Communities No/ C 191 / 1. // Сайт EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:11992M/TXT> (Дата обращения 08.07.2023).

⁷⁷Treaty of Amsterdam amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts // 10.11.1997 // Сайт EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:11997D/TXT> (Дата обращения 08.07.2023).

⁷⁸Treaty of Nice amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts // 10.3.2001 // Сайт EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12001C%2FTXT> (Дата обращения 08.07.2023).

⁷⁹Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, signed at Lisbon // Official Journal of the European Union // C 306. 17 December 2007. // Сайт EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:C:2007:306:FULL> (Дата обращения: 28.08.2023).

⁸⁰Consolidated version of the Treaty on European Union - Protocol (No 10) on permanent structured cooperation established by Article 42 of the Treaty on European Union // Official Journal 115. 09/05/2008 // Сайт EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:12008M/PRO/10&from=EN> (Дата обращения: 28.08.2023).

⁸¹Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union Protocol (No 11) on Article 42 on the Treaty on European Union // Official Journal C 202/278. // Сайт EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A12016E%2FPRO%2F11> (Дата обращения 08.07.2023).

и обороны, установленной в рамках сотрудничества с НАТО; а также стратегические и доктринальные документы ЕС-первая стратегия безопасности ЕС, принятая в 2003 г. под названием «Безопасная Европа в лучшем мире»⁸², затем стратегия 2016 г. «Общее видение, единый подход: сильная Европа»⁸³, «Стратегический компас для безопасности и обороны»⁸⁴ и «Белая книга по европейской оборонной готовности к 2023 г.»⁸⁵.

В связи с этим огромное значение имеют договоры, которые определяют отношения ЕС с другими субъектами: в том числе Декларация ЕС-НАТО⁸⁶, которая заложила основу для заключения Соглашения «Берлин плюс»⁸⁷, а также и Соглашение о безопасности информации⁸⁸; Соглашения об ассоциации между Украиной и Евросоюзом⁸⁹; Соглашение о партнерстве и сотрудничестве с РФ⁹⁰, а также и «Дорожные карты»⁹¹, которые положили основу для практической реализации сотрудничества. В этом контексте нужно напомнить об отношениях НАТО с другими акторами, которые могли и могут оказать влияние на состояние

⁸²European Security Strategy. Brussels. 8 December 2003. // Сайт ЕС. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-15895-2003-INIT/en/pdf> (Дата обращения: 28.08.2023).

⁸³A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. 2016. // Сайт ЕС. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eugs_review_web_0.pdf (Дата обращения: 28.08.2023).

⁸⁴A Strategic Compass for Security and Defence - For a European Union that protects its citizens, values and interests and contributes to international peace and security. 21 March 2022. // Сайт ЕС. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7371-2022-INIT/en/pdf> (Дата обращения: 28.08.2023).

⁸⁵Joint White Paper for European Defence Readiness 2030. Brussels. 19.3.2025. // Сайт ЕС. URL: https://defence-industry-space.ec.europa.eu/document/download/30b50d2c-49aa-4250-9ca6-27a0347cf009_en?filename=White%20Paper.pdf (Дата обращения: 08.04.2025).

⁸⁶EU-NATO Declaration on ESDP // Press Release. 16 Dec. 2002. // Сайт НАТО. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_19544.htm (Дата обращения 08.07.2023).

⁸⁷Berlin Plus Agreement // Сайт Европейский парламент. URL: https://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2004_2009/documents/dv/berlinplus_/berlinplus_en.pdf (Дата обращения 08.07.2023).

⁸⁸Agreement between the European Union and the North Atlantic Treaty Organisation on the security of information // Official Journal of the European Union EN. 27.3.2003. // Сайт EUR-Lex. URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:22003A0327\(01\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:22003A0327(01)) (Дата обращения 08.07.2023).

⁸⁹Association Agreement between the European Union and its Member States and Ukraine // Official Journal of the European Union. 29.05.2014. // Сайт EUR-Lex. URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:22014A0529\(01\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:22014A0529(01)) (Дата обращения 18.08.2023).

⁹⁰EU-Russia partnership and cooperation agreement // Official Journal of the European Communities // 1997. // Сайт EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A21997A1128%2801%29> (Дата обращения 18.08.2023).

⁹¹«Дорожные карты» четырех общих пространств, утверждённые на саммите Россия-ЕС. Москва. 10 мая 2005. // Сайт МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1751893/ (Дата обращения 18.08.2023).

европейской безопасности: Основополагающий акт о взаимных отношениях⁹² между РФ и НАТО, Хартия об особом партнерстве между НАТО и Украиной 1997 г.⁹³ Мы не должны игнорировать важность влияния, которое на европейскую безопасность оказало приглашение присоединиться к программе «Партнерство ради мира» 1994 г.

В эту категорию входят также документы, на основании которых учреждены международные и региональные организации, военные союзы, а также те, которые регулировали международные отношения и вопросы безопасности учредительный акт НАТО⁹⁴, Договор о создании Европейского оборонительного сообщества⁹⁵, Парижское соглашение⁹⁶ о создании Западноевропейского союза (ЗЕС), Хельсинкский Заключительный акт⁹⁷, Парижская хартия для новой Европы⁹⁸, Хартия европейской безопасности⁹⁹. К нормативно-законодательным актам относятся и декларации: Декларация о ЗЕС¹⁰⁰, Петербургская декларация¹⁰¹, Франко-британская декларация Сен-

⁹²Founding Act on Mutual Relations, Cooperation and Security between NATO and the Russian Federation signed in Paris, France. 27 May. 1997. // Сайт НАТО. URL: https://www.nato.int/cps/ie/natohq/official_texts_25468.htm (Дата обращения: 28.08.2023).

⁹³Charter on a Distinctive Partnership between the North Atlantic Treaty Organization and Ukraine. 09 Jul. 1997. // Сайт НАТО. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_25457.htm (Дата обращения: 28.08.2023).

⁹⁴The North Atlantic treaty. Washington D.C. 4 April, 1949. // Сайт НАТО. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_17120.htm (Дата обращения: 18.07.2023).

⁹⁵European Defense Community Treaty. Paris. 1952 // Сайт Архив европейской интеграции. URL: <https://aei.pitt.edu/5201/1/5201.pdf> (Дата обращения 08.07.2023).

⁹⁶The 1954 Paris Agreements and Western European Union. January–March 1955. // Сайт CVCE. URL:

https://www.cvce.eu/en/obj/the_1954_paris_agreements_and_western_european_union_january_march_1955-en-bfd77c07-abf6-45bc-91d7-a603b8d0d07b.html (Дата обращения 08.07.2023).

⁹⁷Helsinki Final Act. 1 August 1975. // Сайт ОБСЕ. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/5/c/39501.pdf> (Дата обращения: 18.07.2023).

⁹⁸Charter of Paris for a New Europe. Paris. 19-21 November 1990. // Сайт ОБСЕ. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/0/6/39516.pdf> (Дата обращения: 18.07.2023).

⁹⁹Хартия европейской безопасности (1999) // ОБСЕ // Стамбульская встреча на высшем. Стамбул. 1999. // Сайт ОБСЕ. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/7/f/125811.pdf> (Дата обращения 24.03.2024).

¹⁰⁰Declaration by the WEU Foreign and Defence Ministers, Rome, 27 October 1984. // Сайт CVCE. URL: https://www.cvce.eu/content/publication/2003/7/11/c44c134c-aca3-45d1-9e0b-04d4d9974ddf/publishable_en.pdf (Дата обращения 08.07.2023).

¹⁰¹Petersberg Declaration made by the WEU Council of Ministers. Bonn. 19 June 1992. // Сайт CVCE. URL: https://www.cvce.eu/en/obj/petersberg_declaration_made_by_the_weu_council_of_ministers_bonn_19_june_1992-en-16938094-bb79-41ff-951c-f6c7aae8a97a.html (Дата обращения 08.07.2023).

Мало¹⁰², стратегический документ о Европейской политики соседства¹⁰³, Декларация о Восточном партнерстве¹⁰⁴, Версальская декларация¹⁰⁵, также и Резолюция Европейского парламента о реализации общей внешней политики и политики безопасности¹⁰⁶ и т. д. Не меньшее значение имеют документы, принятые на саммитах ЕС в конце 1990-х – начале 2000-х гг., которые показали приверженность ЕС углублению интеграции в сфере безопасности и обороны. Здесь мы выделяем саммит в Кёльне, а также Приложение к принятой декларации¹⁰⁷, саммиты в Хельсинки¹⁰⁸, Санта-Мария-да-Фейра¹⁰⁹ и в Ницце¹¹⁰.

Украинский конфликт был переломным моментом, который означил конец идеи «Большой Европы», поэтому был проделан анализ документов, которые принимались в результате попыток разрешить его мирным путем: Соглашение об урегулировании политического кризиса на Украине¹¹¹, Совместное заявление об Украине¹¹², Декларация министров иностранных дел России, Украины, Франции

¹⁰²Franco-British St. Malo Declaration. 4 December 1998. // Сайт CVCE. URL: https://www.cvce.eu/content/publication/2008/3/31/f3cd16fb-fc37-4d52-936f-c8e9bc80f24f/publishable_en.pdf (Дата обращения 08.07.2023).

¹⁰³European Neighbourhood Policy. Strategy Paper. Communication from the Commission. 12.05.2004. // Сайт ЕС. URL: https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/system/files/2019-01/2004_communication_from_the_commission_-_european_neighbourhood_policy_-_strategy_paper.pdf (Дата обращения 18.08.2023).

¹⁰⁴Joint Declaration of the Prague Eastern Partnership Summit. Prague. 7 May 2009. // Сайт ЕС. URL: https://www.consilium.europa.eu/media/31797/2009_eap_declaration.pdf (Дата обращения 18.08.2023).

¹⁰⁵The Versailles declaration. 10 and 11 March 2022. // Сайт ЕС. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/54773/20220311-versailles-declaration-en.pdf> (Дата обращения 08.07.2023).

¹⁰⁶European Parliament resolution of 2 April 2025 on the implementation of the common security and defence policy – annual report 2024 (2024/2082(INI)). 2025. // Сайт ЕП. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-10-2025-0058_EN.pdf (Дата обращения: 08.04.2025).

¹⁰⁷Annex III – European Council Declaration on strengthening the Common European policy on security and defence // Cologne European Council. 3 - 4 June 1999. URL: https://www.europarl.europa.eu/summits/kol2_en.htm#an3 (дата обращения 08.07.2023).

¹⁰⁸Helsinki European Council // Presidency conclusions. 10 and 11 December 1999. // Сайт Европейский парламент. URL: https://www.europarl.europa.eu/summits/hel1_en.htm (Дата обращения 08.07.2023).

¹⁰⁹Santa Maria da Feira European Council // Conclusions of the Presidency. 19 and 20 June 2000. // Сайт Европейский парламент. URL: https://www.europarl.europa.eu/summits/fei2_en.htm#an1 (Дата обращения 08.07.2023).

¹¹⁰European council. Nice // Conclusions of the Presidency. 07-10 December 2000. // Сайт Европейский парламент. URL: https://www.europarl.europa.eu/summits/nice1_en.htm (Дата обращения 08.07.2023).

¹¹¹Соглашение об урегулировании политического кризиса на Украине // РИА новости. URL: <https://ria.ru/20140221/996319889.html> (Дата обращения 18.08.2023).

¹¹²Text of the Geneva Statement on Ukraine released by the US, EU, Ukraine and Russia // U.S. Mission Geneva. 18. April 2014. // Сайт Миссии США в Женеве. URL: <https://geneva.usmission.gov/2014/04/18/text-of-the-geneva-statement-on-ukraine-released-by->

и Германии¹¹³, Протокол относительно совместных шагов, направленных на имплементацию Мирного плана Президента Украины и инициатив Президента России¹¹⁴, а также Меморандум по соблюдению режима прекращения огня на Украине¹¹⁵, Комплекса мер по выполнению Минских соглашений¹¹⁶, Декларация Президента Российской Федерации, Президента Украины, Президента Французской Республики и Канцлера Федеративной Республики Германия в поддержку Комплекса мер по выполнению Минских соглашений¹¹⁷ и т. д.

Важную роль для понимания международных обстоятельств, повлиявших на подход ЕС, сыграл Проект Договора о европейской безопасности¹¹⁸, а также два проекта, предложенные Российской Федерацией в качестве последней попытки установления общей и неделимой безопасности на европейском континенте - Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о гарантиях безопасности¹¹⁹ и Соглашение о мерах обеспечения безопасности Российской Федерации и государств-членов Организации Североатлантического договора¹²⁰.

Что касается развития независимого оборонного измерения ЕС проанализированы решения Совета относительно создания PESCO¹²¹, а также

the-us-eu-ukraine-and-russia/ (Дата обращения 24.03.2024).

¹¹³Joint Declaration by the Foreign Ministers of Ukraine, Russia, France and Germany // Press release. 02.07.2014. // Сайт МИД ФРГ. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/en/newsroom/news/-/263492> (Дата обращения 24.03.2024).

¹¹⁴Протокол по итогам консультаций Трёхсторонней контактной группы относительно совместных шагов, направленных на имплементацию Мирного плана Президента Украины Петра Порошенко и инициатив Президента России Владимира Путина. 5 сентября 2014. // Сайт ОБСЕ. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/a/a/123258.pdf> (Дата обращения 18.08.2023).

¹¹⁵Минский меморандум. 19 сентября 2014. // Сайт ОБСЕ. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/a/a/123258.pdf> (Дата обращения 18.08.2023).

¹¹⁶Комплекса мер по выполнению Минских соглашений. 12 февраля 2015. // Сайт ОБСЕ. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/5/b/140221.pdf> (Дата обращения 18.08.2023).

¹¹⁷Декларация Президента Российской Федерации, Президента Украины, Президента Французской Республики и Канцлера Федеративной Республики Германия в поддержку Комплекса мер по выполнению Минских соглашений. 12 февраля 2015. // Сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/supplement/4803> (Дата обращения 18.08.2023).

¹¹⁸Проект Договора о европейской безопасности // 29 ноября 2009. // Сайт МИД РФ. URL: https://mid.ru/ru/press_service/journalist_help/mass_media/825759/ (Дата обращения: 28.08.2023).

¹¹⁹Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о гарантиях безопасности, Проект. 17.12.2021 // Сайт МИД РФ. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790818/ (Дата обращения: 28.08.2023).

¹²⁰Соглашение о мерах обеспечения безопасности Российской Федерации и государств-членов Организации Североатлантического договора. Проект, 17.12.2021 // Сайт МИД РФ. URL: <https://mid.ru/ru/detail-material-page/1790803/> (Дата обращения: 28.08.2023).

¹²¹Council decision (CFSP) 2017/2315 of 11 December 2017 establishing permanent structured cooperation (PESCO) and determining the list of participating Member States. 2017. // Сайт EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal->

решение¹²², определяющее перечень проектов в рамках этого механизма. Также важное значение имеют документы, которые подтолкнули развитие обороной составляющей ЕС - План реализации по безопасности и обороне¹²³, Заключение Совета по применению Глобальной стратегии¹²⁴, План действий европейской обороны (European Defence Action Plan)¹²⁵, как и решение Европейского Совета о необходимости запуска Постоянного структурированного сотрудничества (PESCO)¹²⁶.

В рамках ответа ЕС на конфликт на Украине были проанализированы документы посредством которых ЕС реализовал меры для устранения пробелов в сфере безопасности и обороны, тут имеется в виду Решение Совета об образований Европейского механизма мира¹²⁷ (EPF); создание Фонда помощи Украине (UAF)¹²⁸; трехсторонний план¹²⁹, направленный на интенсификацию поставок и организацию совместных закупок боеприпасов и ракет для нужд Украины; Акт поддержки производства боеприпасов (ASAP)¹³⁰; формирование

content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32017D2315&from=EN (Дата обращения 08.07.2023).

¹²²Council Decision (CFSP) 2023/995 of 22 May 2023 amending and updating Decision (CFSP) 2018/340 establishing the list of projects to be developed under PESCO // Official Journal of the European Union. 2023. // Сайт PESCO. URL: <https://www.pesco.europa.eu/wp-content/uploads/2023/06/2023-05-22-Council-Decision-PESCO-projects-update-5th-wave-2023.pdf> (Дата обращения 08.07.2023).

¹²³Implementation Plan on Security and Defence. Brussels. 14 November 2016. // Сайт ЕС. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/22460/eugs-implementation-plan-st14392en16.pdf> (Дата обращения 08.07.2023).

¹²⁴Council conclusions on implementing the EU Global Strategy in the area of Security and Defence. Brussels. 14 November 2016. // Сайт ЕС. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/22459/eugs-conclusions-st14149en16.pdf> (Дата обращения 08.07.2023).

¹²⁵Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions // European Defence Action Plan. Brussels. 30.11.2016. // Сайт ЕС. URL: file:///C:/Users/HP/Downloads/COM_2016_950_F1_COMMUNICATION_FROM_COMMISSION_TO_INST_EN_V5_P1_869631.PDF (Дата обращения 08.07.2023).

¹²⁶European Council meeting // Conclusions. Brussels. 23 June 2017. // Сайт ЕС. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/23985/22-23-euco-final-conclusions.pdf> (Дата обращения 08.07.2023).

¹²⁷Council Decision (CFSP) 2021/509 of 22 March 2021 establishing a European Peace Facility, and repealing Decision (CFSP) 2015/528. // Сайт EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32021D0509> (Дата обращения 08.04.2025).

¹²⁸Ukraine Assistance Fund: Council allocates €5 billion under the European Peace Facility to support Ukraine militarily. Council of the EU. Press release. 18 March 2024. // Сайт ЕП. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2024/03/18/ukraine-assistance-fund-council-allocates-5-billion-under-the-european-peace-facility-to-support-ukraine-militarily/> (Дата обращения 08.04.2025).

¹²⁹Delivery and joint procurement of ammunition for Ukraine. Council of European Union. Brussels. 20 March 2023. // Сайт ЕП. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/63170/st07632-en23.pdf> (Дата обращения 08.04.2025).

¹³⁰Regulation (EU) 2023/1525 of the European Parliament and of the Council of 20 July 2023 on

Миссией по военной помощи ЕС (EUMAM) Украине¹³¹; программа Европейской промышленной базы оборонных технологий (EDTIB)¹³²; Регламент об укреплении европейской оборонной промышленности посредством общих закупок (EDIRPA)¹³³; Европейская оборонно-промышленная стратегия (EDIS)¹³⁴; как и самый обширный и строгий набор ограничительных мер, которые ЕС ввел против. В дополнение к двум волнам санкций¹³⁵ в 2014 году, ЕС ввел еще 16 пакетов санкций, нацеленных на Россию и Беларусь после начала СВО на Украине.

Вторая группа источников состоит из *статистических документов*, содержащих данные и показатели, которые помогают выявить определенные тенденции трансформации европейской безопасности и милитаризации ЕС. К ним относятся Скоординированный ежегодный оборонный обзор за 2020 год¹³⁶, а также и отчет 2024 года¹³⁷, Годовой отчет о прогрессе по реализации

supporting ammunition production (ASAP). Official Journal of the European Union. 20 July 2023. // Сайт EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32023R1525> (Дата обращения 08.04.2025).

¹³¹Council Decision (CFSP) 2022/1968 of 17 October 2022 on a European Union Military Assistance Mission in support of Ukraine (EUMAM Ukraine). // Сайт EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32022D1968> (Дата обращения 08.04.2025).

¹³²Coordinated Annual Review on Defence Report—Report 2024. // Сайт EDA. URL: <https://eda.europa.eu/docs/default-source/documents/card-report-2024.pdf> (Дата обращения 08.04.2025).

¹³³Regulation (EU) 2023/2418 of the European Parliament and of the Council of 18 October 2023 on establishing an instrument for the reinforcement of the European defence industry through common procurement (EDIRPA). // Сайт EUR-Lex. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=OJ:L_202302418 (Дата обращения 08.04.2025).

¹³⁴Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. A new European Defence Industrial Strategy: Achieving EU readiness through a responsive and resilient European Defence Industry. // Сайт EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52024JC0010> (Дата обращения 08.04.2025).

¹³⁵Council Decision 2014/145/CFSP of 17 March 2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine. // Сайт EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014D0145&qid=1745243292022> (Дата обращения 08.04.2025).

Council Decision 2014/512/CFSP of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine. // Сайт EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014D0512> (Дата обращения 08.04.2025).

¹³⁶2020 CARD Report Executive Summary // European Defence Agency. 2020. // Сайт EOA. URL: <https://eda.europa.eu/docs/default-source/reports/card-2020-executive-summary-report.pdf> (Дата обращения 08.07.2023).

¹³⁷Coordinated Annual Review on Defence Report—Report 2024. // Сайт EDA. URL: <https://eda.europa.eu/docs/default-source/documents/card-report-2024.pdf> (Дата обращения 08.04.2025).

Стратегического компаса 2024 года¹³⁸, а также данные, проанализированные Европейским оборонным агентством¹³⁹ и т. д.

Отдельную, **третью**, группу источников составляют *публицистические источники*, в числе которых заявления официальных лиц, пресс-релизы и т.п.

Понимание исторического контекста было бы неполным без анализа высказываний высокопоставленных чиновников, придающих особый тон историческим событиям. Здесь мы имеем в виду высказывания Дж. Буша и М.С. Горбачева¹⁴⁰ о новой эпохе сотрудничества; высказывания М. Олбрайт¹⁴¹, выступавшей сначала против европейских инициатив по независимой политике в сфере безопасности и обороны; заявление генерального секретаря НАТО Дж. Робертсона¹⁴², которое, видимо, смягчает американскую оппозицию. В связи с возникшим украинским кризисом, большое значение имеют и заявления высокопоставленных лиц ЕС, в связи с усилением европейской обороны, в том числе призыв президента Еврокомиссии Ж.-К. Юнкер создать европейскую армию¹⁴³ и о том, что ЕС нужны элементы принуждения¹⁴⁴. В этом контексте важны и заявления министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова¹⁴⁵ о том, что страны не имеют права укреплять свою безопасность за счет других. Чтобы понять причины многих происходящих событий, весьма важно обращение Президента России В.В. Путина¹⁴⁶ в связи с началом специальной военной

¹³⁸Annual Progress Report on the Implementation of the Strategic Compass for Security and Defence. March 2024. // Сайт EEAS. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/2024/StrategicCompass_2ndYear_Report_0.pdf (Дата обращения 08.04.2025).

¹³⁹EDA Defence Data. // Сайт EOA. URL: <https://eda.europa.eu/publications-and-data/defence-data> (Дата обращения 08.07.2024).

¹⁴⁰Hoffman D. Bush and Gorbachev Hail New Cooperation // Malta. December 2-3. 1989. // Сайт The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1989/12/04/bush-and-gorbachev-hail-new-cooperation/b827c7b6-4080-4c68-8751-a5c658e25d13/> (Дата обращения 08.07.2023).

¹⁴¹Albright M. The right balance will secure NATO's future //Financial Times. 1998. Т. 7. №. 1998. С. 10-12.

¹⁴²Opening Statement by NATO Secretary General, Lord Robertson // the NATO-EU Meeting // Budapest. Hungary. 30 May 2001. // Сайт НАТО. URL: <https://www.nato.int/docu/speech/2001/s010530a.htm> (Дата обращения 08.07.2023).

¹⁴³Jean-Claude Juncker calls for EU army // The Guardian. 9 March 2015. // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/mar/08/jean-claude-juncker-calls-for-eu-army-european-commission-military> (Дата обращения 08.07.2023).

¹⁴⁴Borrell J. The year that war returned to Europe. EU foreign policy in 2022. European Union External Action. European Union, 2023.

¹⁴⁵Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова радиостанциям «Спутник», «Говорит Москва» и «Комсомольская правда», Москва, 19 апреля 2024. // Сайт МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1945189/ (Дата обращения 18.08.2023).

¹⁴⁶Обращение Президента Российской Федерации В.В.Путина // 24.02.2022. // Сайт МИД РФ. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1800154/ (Дата обращения: 28.08.2023).

операции РФ на Украине, а также признание бывшего канцлера ФРГ А. Меркель¹⁴⁷, о том, что Минские соглашения были призваны позволить Украине выиграть время, чтобы вооружиться, а так же и заявления президента Франции Э. Макрон в марте 2025 г. о французском ядерном зонтике¹⁴⁸ в Европе. Автор диссертационного исследования активно обращается к публикациям СМИ, в том числе и к информационным агентствам ТАСС, РИА новости и изданиям: Российская газета, Коммерсант, Взгляд, Известия и т.д.

Что касается источниковой базы для проведения исследования, то можно сделать вывод, что она обширна и детальна. Соответственно данное исследование достаточно обеспечено источниками, что позволяет делать достоверные выводы по анализируемым процессам и явлениям.

Методология настоящей работы определяется поставленными целью и задачами, а также заданными хронологическими рамками, предметом и объектом исследования. Важную роль в ней играют научный подход и позиция автора. Исследование носит междисциплинарный характер, поскольку было задумано и реализовано на пересечении нескольких научных областей.

Наиболее полное и объективное изучение темы, по нашему мнению, требует сочетания методов истории, международных отношений, социологии и других смежных дисциплин. Мы убеждены, что анализ европейской безопасности в контексте украинского конфликта не должен ограничиваться рамками одной теории или дисциплины. Именно междисциплинарный подход представляется наиболее эффективным, так как он позволяет, опираясь на историческую базу и используя методологический инструментарий современных общественных наук, проводить всесторонний анализ внешней и оборонной политики ЕС в рамках формирования европейской системы безопасности и в контексте развивающегося украинского конфликта.

С точки зрения теории международных отношений для комплексного анализа исследуемой проблематики оптимально сочетать несколько подходов.

Неореализм объясняет сдвиги в политике ЕС через изменение баланса сил (восприятие России как угрозы, зависимость от США в рамках НАТО). Делается акцент на национальные интересы ключевых игроков (Германия, Франция, страны Восточной Европы) и их противоречия. Позволяет анализировать милитаризацию ЕС как ответ на вызовы.

Либеральный интернационализм делает акцент на роли международных институтов (ЕС, НАТО) в формировании коллективной безопасности.

¹⁴⁷Former German Chancellor Merkel admits the Minsk agreement was merely to buy time for Ukraine's arms build-up // Peter Schwarz. 21 December 2022. // WWSWS. URL: <https://www.wsws.org/en/articles/2022/12/22/ffci-d22.html> (Дата обращения 08.07.2023).

¹⁴⁸Макрон объявил о начале дебатов по использованию ядерного оружия Франции. 5 марта 2025. // Сайт РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/03/2025/67c8a6849a7947c2ea266563> (Дата обращения: 28.03.2025).

Объясняется политика ЕС через призму норм, ценностей и институциональных ограничений. Позволяет анализировать влияние внутренних процессов ЕС (например, позиции Германии, Франции) на единую внешнюю политику.

При этом подчеркнем, что работа сохраняет свою принадлежность к историческому исследованию и базируется на ключевых принципах исторической науки: объективности, достоверности, историзме и системности.

Методы исследования. В исследовании был использован проблемно-хронологический метод, позволяющий рассмотреть все изучаемые вопросы в развитии и строгой временной последовательности. Этот широко применяемый в науке подход помог определить ключевые аспекты становления и эволюции системы европейской безопасности на разных этапах, а метод периодизации способствовал четкому выделению этих этапов.

В работе использованы конкретно-исторический метод в сочетании со сравнительно-сопоставительным анализом и комплексным изучением документов внешней политики ЕС. При этом автор опирался на теорию международных отношений и применял системный подход к анализу явлений в сфере дипломатии и внешней политики.

Исторические факты рассматривались в развитии, с учетом конкретных исторических условий, что потребовало сравнительного анализа для выявления общих черт и различий между событиями в разных временных и пространственных контекстах. Такой подход позволил проследить преемственность внешнеполитического курса ЕС и дать развернутую характеристику его роли в формировании европейской системы безопасности.

Кроме того, в работе применялся метод наблюдения за внутри- и внешнеполитическими процессами в Европейском союзе.

Научная новизна исследования определяется следующими факторами:

- проведен комплексный анализ трансформации политики ЕС в отношении европейской безопасности в контексте конфликта на Украине и механизмов расширения влияния ЕС сначала на страны Восточной Европы, а после масштабного расширения в 2004 г. — на соседние страны, включая Украину;
- выявлена зависимость ЕС от США в части обеспечения военно-политической безопасности после геополитических изменений 2014 г. в условиях развернувшегося конфликта на Украине, который подтолкнул ЕС к наращиванию собственного оборонного потенциала на наднациональном уровне и ускорению процессов формирования собственных механизмов обеспечения военно-политической безопасности; впервые рассмотрен процесс милитаризации ЕС в контексте геополитического и геоэкономического противостояния с Россией;
- представлена оригинальная систематизация механизмов ЕС в сфере политики безопасности и обороны, как ответа на конфликт на Украине, которые

готовы к дальнейшему использованию в других регионах, представляющих интересы ЕС;

– использовано большое количество эмпирических данных и документов по процессам военного и оборонного строительства в Европейском союзе в последние годы, прежде системно не вводившиеся в научный оборот.

Теоретическая значимость исследования трансформации политики Европейского союза в сфере европейской безопасности в контексте украинского конфликта заключается в следующих аспектах.

В рамках теории европейской интеграции исследование позволяет проверить и уточнить ключевые концепции в условиях кризиса безопасности, выявив, как внешние шоки влияют на углубление интеграции в оборонной и внешнеполитической сферах.

Кроме того, анализ реакции ЕС на украинский конфликт помогает оценить применимость парадигм реализма (возрастание роли силы и балансирования), либерализма (значение институтов и норм) и конструктивизма (трансформация идентичности и угроз) в объяснении поведения ЕС как актора.

Углубление понимания политики безопасности ЕС – исследование систематизирует эволюцию концепций (например, «стратегическая автономия», и институтов (PESCO), формируя новую теоретическую базу для анализа оборонного поворота ЕС.

Концептуализация роли внешних факторов – изучение влияния украинского конфликта позволяет уточнить теоретические модели взаимодействия ЕС с соседними регионами, включая «политику соседства» и «Восточное партнерство».

Таким образом, исследование вносит вклад в междисциплинарную дискуссию, связывая теорию интеграции, международные отношения и security studies, а также предлагая новые рамки для анализа трансформации ЕС в условиях геополитической нестабильности.

Практическая значимость. Исследование может использоваться как основа для дальнейших научных исследований в области, являющейся предметом данной работы, а также для чтения лекционных курсов и в рекомендациях по развитию европейского направления внешней политики России. Отдельно стоит обозначить значимость исследуемой проблематики в контексте российско-сербских отношений и нейтрального военного статуса Белграда. Для Сербии и других подобных государств важно понимать внутренние процессы на европейском континенте, с одной стороны, в зоне ЕС и НАТО, а с другой – отношения по линии Россия-ЕС. В этом смысле, данное исследование имеет прямое практическое значение для стратегии внешней политики Сербии.

Положения, выносимые на защиту:

1. По сравнению с периодом Холодной войны, когда европейская безопасность определялась в рамках блокового разделения, радикальное изменение геополитической ситуации на пороге 1990-х гг. открывало возможность для переосмысления прежних концепций безопасности в русле инклюзивной коллективной безопасности для бывших противников в Холодной войне. Однако большинство объяснительных моделей продолжали базироваться на парадигме наличия антагониста, что детерминировало возврат к конфронтационной логике в концептуализации основ европейской безопасности.
2. Еще до учреждения Европейских сообществ, входящие в него страны и их союзники предпринимали попытки создания военно-политического союза. Считается, что они потерпели провал. В реальности западноевропейские страны взялись за налаживание внешнеполитического, стратегического сотрудничества и сотрудничества силовых органов вне ЕЭС и параллельно ему. Три составляющие ЕС по Маастрихтскому договору создали основы для объединения основных аспектов интеграции. Их гармонизация была завершена Лиссабонским договором.
3. Стремясь расширить свое влияние на Восток посредством экономической обусловленности, ЕС рассматривал Украину как надежный инструмент реализации своих интересов. Обоснованием такого выбора ЕС послужил тот факт, что с момента обретения независимости Украина ставила целью своей внешней политики членство в Европейском союзе. С другой стороны, ЕС в своих документах (Общая позиция по Украине (1994), Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между Украиной и ЕС (1998), План действий для Украины (1996), Совместная стратегия в отношении Украины (1999), документ «Большая Европа – Соседство: новые рамки отношений с нашими восточными и южными соседями» (2003), «Европейская политика соседства. Стратегический документ» (2004), План действий между Украиной и ЕС (2005), Совместная декларация об ассоциации ЕС-Украина (2008), «Восточное партнерство» (2009)), ясно показал, что никогда не рассматривал Украину как потенциального равноправного члена сообщества. И для этой страны была определена стратегия «интеграции без членства». Именно такое двойственное отношение ЕС к Украине продемонстрировало агрессивность европейских кругов в их намерении добиться геополитической и геоэкономической победы в конкуренции с Россией.
4. Переговоры, начатые после начала конфликта на Украине и закончившиеся провалом, выдвинули на первый план вопрос о восстановлении логики конфронтации в понимании сути европейской безопасности. Об этом же свидетельствовала и роль ЕС и его государств-членов в мирных переговорах, которая сводилась к оттягиванию сроков исполнения официальным Киевом Минских соглашений с целью наращивания военного потенциала Украины.

5. Как показал конфликт на Украине, классические концепции безопасности использовались ЕС для того, чтобы скрыть истинный характер осуществляемого им военно-политического строительства. На словах речь по-прежнему шла об обеспечении безопасности, а на практике – преследовались цели создания принципиально более широкой сферы влияния ЕС и социально-политического конструирования развития отдельных стран и субрегионов в соответствии с интересами ЕС.

6. Государства-члены ЕС долгое время не хотели пускать в область безопасности и обороны наднациональные структуры ЕС. В результате 2014 г. стал переломными в этом отношении. Тезис о так называемой военной угрозе, исходящей со стороны РФ, был использован Брюсселем для кардинального изменения ситуации внутри ЕС и распространения процессов интеграции также и на область военного строительства. Изучение документов и механизмов ЕС в области безопасности и обороны позволяет сформулировать вывод о милитаризации ЕС.

7. В отношении построения стратегической автономии ЕС начинает действовать намного более системно. Брюссель идет на большую координацию с НАТО и внешнюю унификацию военно-политических усилий, в том числе по линии санкционного давления на Россию. Вместе с тем ставит перед собой задачу формирования такого объединенного ВПК, который бы позволил сделать стратегическую ставку на собственные вооружения и существенное сокращение закупок американского оружия. Продолжая быть основным союзником США по НАТО, ЕС в первую очередь ставит задачу не дистанцироваться от НАТО и США, а иметь большой вес и консолидированную позицию в принятии решений Альянса.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается использованием официальных источников, прежде всего нормативно-правовых, публицистических, делопроизводственных, а также статистических данных, которые позволили нам доказать существование определенных тенденций, в частности в отношении укрепления независимости посредством развития безопасности и обороны ЕС.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертации отражены в пяти научных публикациях соискателя, в том числе в трех статьях, опубликованных в изданиях, входящих в Перечень РUDН и Перечень рецензируемых научных изданий ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновываются актуальность темы исследования, раскрывается степень изученности, дается характеристика источниковой базы,

формулируются объект и предмет, устанавливаются цели и задачи, методология, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также ее структура.

Первая глава **«Основы политики Европейского союза в области обеспечения европейской безопасности»** посвящена европейской безопасности и основным документам ЕС, закладывающим основы действий Союза в области безопасности и обороны. Периодизация европейской безопасности позволила нам понять характер различных действий, которые ЕС предпринимал в разные периоды для ее обеспечения и развития обороны. История развития правовой и политической базы ЕС в сфере безопасности и обороны — это фактически история определения отношений с США и НАТО. Начиная с Маастрихтского договора (и даже до его принятия) до Лиссабонского договора, а также многочисленных деклараций, принятых в этот период, наметилась тенденция к постепенному расширению полномочий ЕС в сфере безопасности и обороны и, таким образом, к переносу центра ответственности за обеспечение европейской безопасности с НАТО и США как доминирующего фактора на институты ЕС в той мере, в какой это позволяли исторические обстоятельства.

В первом параграфе **«Основные этапы развития «европейской безопасности»** обсуждается историческая периодизация европейской безопасности, которая определяется актуальной международной обстановкой и усилиями великих сил, прежде всего США, ЕС и России, а также таких организаций, как НАТО и ОБСЕ, по проецированию идеи европейской безопасности в соответствии со своими интересами и актуальными возможностями. Проанализирован потенциал реализации идеи «Большой Европы», т.е. европейской безопасности, как безопасности региона «от Ванкувера до Владивостока». На основании проведенного анализа, сделан вывод, что идея Европы от «Ванкувера до Владивостока», просуществовала лишь короткий период времени с 1991 по 2014 год, после чего европейская безопасность вновь стала пониматься так, как это было с конца Второй мировой войны до 1991 г., что практически является ее константой. Это привело к постепенному созданию европейской системы безопасности и ее пониманию в границах ЕС.

Во втором параграфе **«Политико-правовые основы деятельности ЕС в области обеспечения европейской безопасности»** раскрываются исторические и политико-правовые предпосылки постепенного выстраивания независимости в сфере безопасности и обороны ЕС. Этот процесс включал одновременное определение отношений с США и НАТО и дистанцирование от них в той мере, в какой это позволяли исторические обстоятельства. Хотя идеи создания самостоятельной европейской обороны под эгидой стран Западной Европы появились сразу после окончания Второй мировой войны, правовая основа создания системы безопасности и обороны под эгидой ЕС была заложена с

принятием Маастрихтского договора, а затем расширена Амстердамским договором (1999 г.), Ниццким (2003 г.) и окончательно завершилось принятием Лиссабонского договора, который впоследствии послужил основой для запуска многочисленных механизмов и инициатив в сфере безопасности и обороны и модернизацию этой структуры через совместные действия институтов ЕС.

Вторая глава **«Внешнеполитическая деятельность Европейского союза в отношении Украины в условиях формирования европейской системы безопасности (1991-2022 гг.)»** раскрывает политику ЕС в отношении Украины, как политику Украины в отношении ЕС в контексте европейской безопасности в период с 1991 по 2022 год. Этот период ознаменовался началом конфликта на Украине в 2014 году, кульминацией которого стало начало специальной военной операции Российской Федерации на Украине. Анализируется роль, которую ЕС сыграл в возникновении конфликта и в мирных переговорах, а также и реакцию Украины на весь этот процесс, начавшийся с 1991 года.

В первом параграфе **«Европейская безопасность в контексте отношений Украины и ЕС»** анализируются последствия для европейской безопасности дисбаланса между, с одной стороны, стратегической решимостью независимой Украины стать членом ЕС и ее требованием получить гарантии перспективы членства, а с другой стороны, отказом Брюсселя предоставить эти гарантии, ограничившись стандартными моделями сотрудничества с третьими странами. Начиная с 1990-х гг. ЕС разрабатывает инструменты, направленные на заполнение вакуума управления в ЦВЕ, образовавшегося в результате распада СССР. Первым таким инструментом, направленным на постсоветское пространство, стал механизм технической и финансовой помощи странам СНГ в переходе к рыночной экономике, развитии демократических институтов и т. д. Хотя Россия была ключевым партнером ЕС на постсоветском пространстве, именно экономические интересы ЕС стали катализатором первых конкретных действий в отношении стран СНГ, а в качестве инструмента действий было предложено Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, которое по сути базировалось на принципе политической обусловленности — экономические и демократические реформы в обмен на помощь. Учитывая, что ЕС имел мало влияния на Россию, он начал рассматривать постсоветские страны как западный плацдарм и инструмент влияния на Москву, а Украину — как противовес возможному усилению России. Поэтому он подкрепляет свою политику принятием Общей позиции по Украине (1994), подписанием СПС с Украиной (вступило в силу в 1998), Плана действий для Украины (1996) и Совместной стратегии для Украины (1999). С крупным расширением ЕС в 2004 г. Украина становится непосредственным соседом, что требует корректировки подхода ЕС к новым обстоятельствам.

Во втором параграфе *«Европейская интеграция Украины как вектор внешней политики ЕС»* анализируется внешняя политика ЕС в отношении Украины, которая осуществляется по трем основным направлениям: агрессивная геоэкономическая и геополитическая экспансия ЕС на постсоветском пространстве с целью установления тотального контроля над общим пространством с Россией, «интеграция без членства» для Украины и одновременное сохранение партнерских отношений с Россией. Такой комплексный подход потребовал разработки стратегии отношений с постсоветскими странами, которая базировалась на нескольких важных документах: документе «Большая Европа» (2003), который установил принцип «интеграции без членства» для новых независимых западных стран, Европейской политике соседства (2004), основанной на принципе «помощи реформ», а с началом «Оранжевой революции», в целях поддержки прозападных сил и президента Украины В. Ющенко, ЕС публикует План действий между Украиной и ЕС (2005), в 2007 г. начинаются переговоры о новом соглашении между ЕС и Украиной, а в 2008 г. на саммите ЕС-Украина была принята Совместная декларация об ассоциации. Как новый этап в отношениях с 6 странами Восточной Европы, ЕС принимает Политику «Восточного партнерства» в 2009 г. С ВП Украина теряет особый статус в отношениях с ЕС, но она предусматривает возможность заключения Соглашения об ассоциации, Соглашения о создании углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли и Соглашения о мобильности и безопасности, которые фактически предусматривают полное принятие европейских правовых, экономических, политических и безопасных стандартов ЕС и обеспечивают полный контроль Брюсселя над странами СНГ. В 2010 г. с приходом к власти В. Януковича Украина объявила о внеблоковом статусе, что снизило геополитическую напряженность вокруг членства Украины в НАТО, однако переговоры об ассоциации с ЕС продолжались. В ответ на агрессивное расширение влияния ЕС Россия предложила Киеву проект региональной экономической интеграции — Таможенный союз ЕАЭС. ЕС отверг возможность подписания Украиной соглашения об ассоциации и одновременного членства в Таможенном союзе, что подтвердило отсутствие у ЕС намерений создавать с Россией единое экономическое пространство, а значит, и пространство европейской безопасности. Учитывая, что отказ от любого варианта означал для Украины тяжелую экономическую и политическую потерю, она проявила высокую степень нерешительности, после чего скатилась в состояние серьезной внутренней нестабильности.

В третьем параграфе *«События «Евромайдана» и политика Европейского союза»* анализируется роль, которую ЕС сыграл в событии Евромайдана и в мирных переговорах, а также и реакцию Украины. Отказываясь от выбора между ЕС и ЕАЭС, Украина предлагает создать альтернативный

формат сотрудничества, а именно создание трехсторонней комиссии с участием ЕС и России, с целью устранения существующих экономических, правовых и политических противоречий. Предложение отклоняется, в связи с чем Киев откладывает подписание Соглашения об ассоциации в 2013 г. с целью рассмотрения ситуации и поиска адекватного решения, что приводит к массовым протестам на Евромайдане, захвату демонстрантами государственных учреждений и выезду украинского президента В. Януковича из страны. ЕС и США одобряют такое развитие событий, что в то же время приводит к недовольству русского и русскоязычного населения из-за антироссийской политики, запрета на использование русского языка и открытой дискриминации со стороны украинских властей. В результате, в Крыму и Севастополе прошли референдумы, после чего они были присоединены Российской Федерацией, а в Донецкой и Луганской областях ДНР и ЛНР объявили о своей независимости. В ответ украинские власти начали военную операцию, которая переросла в открытые боевые действия, трактуя события на юго-востоке страны как сепаратизм. Первоначальные требования ДНР и ЛНР были направлены на соблюдение прав русского и русскоязычного населения, право на автономию, использование русского языка и прекращение конфликта. В этом контексте было запущено несколько инициатив по мирному решению проблемы: Женевский формат, Нормандская четверка, Контактная группа, а в качестве окончательной модели решения были подписаны Минские соглашения, которые, среди прочего, включали прекращение военных действий, создание зоны безопасности, конституционные реформы, децентрализацию и особый статус для отдельных районов Донецкой и Луганской областей. Полное игнорирование Украиной Минских соглашений было поддержано ЕС и США, поскольку в случае нормализации отношений необходимо было бы договариваться с Россией, что противоречило интересам как ЕС, так и западного блока. Украинские президенты и П. Порошенко и В. Зеленский придерживались политики членства в ЕС и вступления в НАТО, грубо нарушая Минские соглашения. В результате 24 февраля 2022 г. РФ начала специальную военную операцию на территории Украины, а в сентябре того же года было подписано соглашение о включении ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России. В том же году Украина получила статус кандидата на членство, а ЕС принял Версальскую декларацию, которая подтвердила решимость ЕС усиливать собственную защиту путем усиления своего оборонного потенциала. Данная декларация базируется на принятом ранее Стратегическом компасе, основными целями которого являются рост расходов на оборону, стимулирование совместных инвестиций в оборонные проекты и закупки, укрепление и развитие оборонной промышленности и т. д.

Третья глава «**Конфликт на Украине как фактор выработки общих подходов ЕС в сфере безопасности и обороны (2014-2025 гг.)**» акцентирует

внимание на стратегические документы ЕС, принятые с начала конфликта на Украине по сегодняшний день. Эти документы показывают, как развивалась и обосновывалась потребность ЕС в укреплении своего военного и оборонного потенциала и безопасности. В этом контексте анализируются меры, разработанные ЕС в ответ на конфликт на Украине, которые по сути представляют собой хорошо отработанные военные и оборонные механизмы, которые будут опробованы на Украине и готовы к использованию в будущем.

В первом параграфе *«Доктринальное измерение европейской безопасности в условиях конфликта на Украине»* анализируется как ЕС, от момента начала украинского конфликта в 2014 г., параллельно с ведением мирных переговоров, их неудачи, началом СВО РФ на Украине до сегодняшнего дня, принимал доктринальные документы, которые не только определяли состояние европейской безопасности, но и определяли потребности ЕС в сфере безопасности и обороны с целью разработки механизмов реагирования на вышеупомянутый конфликт, что позволило бы ЕС вернуться в клуб мировых игроков. Начиная с Глобальной стратегии 2016 г., Стратегического компаса 2022 г. и заканчивая Белой книгой 2025 г., в риторике ЕС прослеживается постепенная милитаризация, как при определении ситуации в сфере безопасности, так и при определении угроз и предлагаемых мер обороны. Это находит свое отражение в призывах к государствам-членам увеличить расходы на оборону, участвовать в европейских оборонных проектах, развивать европейскую оборонную промышленность, а также и в разработке конкретных механизмов для достижения поставленных целей, таких как EDF, PESCO, CARD и другие. ЕС стремился создать идею «экзистенциальной угрозы» посредством военной лексики и терминов и таким образом превратить Россию из «стратегического вызова» в 2016 г. в «величайшую угрозу» в 2025 г.; а Украину — из «восточного соседа, чья стабильность и право определять свой подход к ЕС должны быть поддержаны» в 2016 г., в инструмент защиты ЕС в 2025 г.

Во втором параграфе *«Конфликт на Украине как фактор развития военной интеграции в ЕС»* анализируется, как война стимулировала углубление интеграции в рамках Общей политики безопасности и обороны (ОВПБ), расширив компетенцию оборонной промышленности до наднационального уровня под эгидой Европейской комиссии и создав предпосылки для формирования единого европейского рынка обороны. ЕС реализовал три группы новых мер для устранения пробелов в сфере безопасности и обороны. Первая группа мер касалась механизмов, направленных на укрепление обороны путем создания совместных проектов для развития оборонного потенциала, создание конкурентоспособной оборонно-промышленной базы, фондов для дополнительных инвестиций в оборонную промышленность и т.д. К ним относятся такие механизмы, как PESCO, CARD, EDF, Европейский механизм

мира (EPF), UAF и EUMAM. Вторая мера касается создания основы для совместных оборонных закупок и увеличения расходов на оборону на уровне ЕС. Это включает в себя активацию программы Европейской промышленной базы оборонных технологий (EDTIB), принятые Регламента об укреплении европейской оборонной промышленности посредством общих закупок (EDIRPA), Акта о поддержке производства боеприпасов (ASAP), Европейской оборонно-промышленной стратегии (EDIS), Европейского механизма военных продаж для централизации доступности оборонной продукции на уровне ЕС и т. д. И третья мера направлена на санкции, введенные против Российской Федерации в ответ на конфликт на Украине. В дополнение к двум волнам санкций в 2014 г., ЕС ввел еще 16 пакетов санкций, нацеленных на Россию и Беларусь после начала СВО на Украине. Их цель — оказать давление на российское правительство путем подрыва ее экономической базы. Акцент делается на долгосрочном экономическом давлении на Россию, что подразумевает стратегическую цель ЕС по ослаблению российской экономики независимо от динамики урегулирования украинского конфликта. Вследствие российско-украинского конфликта ЕС существенно укрепил свои позиции в сфере безопасности и обороны.

В заключении подводятся основные итоги исследования. Проанализированные материалы свидетельствуют о том, что конкуренция между ЕС и Россией, подкрепленная стремлением ЕС к расширению своего влияния на постсоветском пространстве посредством политико-экономических инструментов с целью сдерживания России, привела к краху европейской системы безопасности в рамках концепции «Большой Европы» в 2014 г. С начала украинского конфликта Европейский союз демонстрирует конфронтационную логику в отношении европейской безопасности, ориентированную на развитие оборонного сектора и военно-промышленного комплекса, в связи с чем наблюдается последовательный процесс передачи компетенций в области безопасности и обороны от государств-членов к наднациональным институтам ЕС. Констатируется последовательная эскалация милитаристских установок в рамках стратегического дискурса Евросоюза, отражающаяся в пересмотре концептуальных рамок и инструментария реагирования на вызовы безопасности. В диссертационном исследовании доказано, что эскалация конфликта на Украине, в частности, после начала СВО РФ на Украине, инициировала ускоренный процесс военной интеграции в рамках Европейского союза, направленный на милитаризацию. Согласно результатам исследования, текущая ситуация в европейской безопасности характеризуется доминированием конфронтационной модели. Перспективы формирования концепции «Большой Европы» в ближайшем будущем представляются маловероятными. Одним из ключевых факторов, обуславливающих данную тенденцию, является интенсификация

милитаризации ЕС, которая, в свою очередь, тесно связана с геополитическим и геоэкономическим противостоянием с Россией.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Публикации в изданиях, входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:

1. *Милоевич Л.* Стратегии безопасности Европейского союза в условиях украинского конфликта // Постсоветские исследования. 2025. Т. 8. №1. С. 69-77.
2. *Милоевич Л.* Влияние конфликта на Украине на трансформацию подходов ЕС к укреплению автономии в сфере безопасности и обороны // Постсоветские исследования. 2025. Т. 8. №1. С. 78-86.
3. *Милоевич Л.* Теория комплексов региональной безопасности на примере сдерживания России со стороны США с 2000 г. в контексте европейской безопасности // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. Т. 14. № 2 (107). С. 652-663.
4. *Милоевич Л.* Расширение НАТО, реакции России и архитектура европейской безопасности // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 2 (102).
5. *Милоевич Л.* Самостоятельность ЕС и специальная военная операция Российской Федерации на Украине // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 5 (105).

МИЛОЕВИЧ Лена (Республика Сербия)

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В
ОТНОШЕНИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ
УКРАИНСКОГО КОНФЛИКТА (2014-2024)**

Диссертация посвящена всестороннему анализу трансформация политики Европейского союза в отношении европейской безопасности в контексте украинского конфликта, которая привела к краху европейской системы безопасности в рамках концепции «Большой Европы» в 2014 году. В работе прослежена историческая динамика периодизация европейской безопасности и развития правовой и политической базы ЕС в сфере безопасности и обороны, учитывая роль, которую ЕС сыграл в возникновении украинского конфликта и в мирных переговорах, а также и реакцию Украины на весь этот процесс. В результате, ЕС разработал меры, которые по сути представляют собой хорошо отработанные военные и оборонные механизмы, которые будут опробованы на Украине и готовы к использованию в будущем, что практически означило начало процесса милитаризации ЕС.

MILOJEVIC Lena (Republic of Serbia)

**TRANSFORMATION OF THE EUROPEAN UNION'S POLICY TOWARDS
EUROPEAN SECURITY IN THE CONTEXT OF THE UKRAINIAN CONFLICT
(2014-2024)**

The dissertation is devoted to a comprehensive analysis of the transformation of the European Union policy on European security in the context of the Ukrainian conflict, which led to the collapse of the European security system within the concept of "Greater Europe" in 2014. The work traces the historical dynamics of the periodization of European security and the development of the legal and political framework of the EU in the field of security and defense. Analyses take into account the role that the EU played in the emergence of the Ukrainian conflict and in the peace negotiations, as well as Ukraine's reaction to this entire process. As a result, the EU developed measures that essentially represent well-developed military and defense mechanisms that will be tested in Ukraine and are ready for use in the future, which practically marked the beginning of the process of militarization of the EU.